

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ЭТИКИ

ISSN 2411-6513

Проблемы этики

Философско-этический альманах

Выпуск V

Материалы конференции
«Моральная ответственность в современном мире»
посвященной 75-летию академика РАН А.А. Гусейнова

Москва
2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель — академик РАН А.А. Гусейнов

Члены редколлегии — А.В. РАЗИН, И.А. АВДЕЕВА, А.А. СКВОРЦОВ

Ответственные за выпуск — А.В. Разин, И.А. Авдеева

Проблемы этики: Философско-этический альманах.

Выпуск V: Материалы конференции «Моральная ответственность в современном мире» посвященной 75-летию академика РАН А.А. Гусейнова / Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.В. Разин, И.А. Авдеева. — М.: Издатель Воробьев А.В., 2015. — 248 с.

В альманахе представлены статьи, отражающие широкий спектр исследований в области моральной философии. Тематика статей касается как вопросов моральной ответственности, так и различных аспектов теоретической и прикладной этики.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
<i>И.А. Гобозов.</i> Ответственность философа и глобализация	5
<i>В.И. Бахитановский, М.В. Богданова.</i> Ответственность университета: гуманитарная экспертиза стратегий его модернизации.....	20
<i>А.В. Разин.</i> Глобальный мир и взаимная ответственность.....	33
<i>Т.М. Махаматов.</i> Моральная ответственность и гражданственность...	46
<i>Р.Г. Апресян.</i> Важность идеи признания для понимания морали.....	55
<i>В.М. Артемов.</i> Ответственность как важнейшая составляющая зрелой свободы личности	68
<i>О.П. Зубец.</i> Ответственность за все.....	79
<i>О.В. Артемьева.</i> Добродетель и ответственность	95
<i>Г.Н. Мехед.</i> Абсолютная этика и границы моральной ответственности.....	109
<i>Е.Н. Болотникова.</i> Забота о себе как ответственность перед самим собой.....	124
<i>Л.Ю. Пионткевич.</i> Тема моральной ответственности в этике И. Канта.....	137
<i>А.В. Прокофьев.</i> Справедливая война как наказание агрессора	153
<i>И.А. Авдеева.</i> Метод определения ценностных предпочтений П. Тагарда и его задачи	168
<i>Д.А. Гусев.</i> Корпоративная социальная ответственность: новые форматы и контексты	182
<i>К.Е. Троицкий.</i> Этика ответственности и этика убеждения: конфликт или единство	196
<i>О.В. Попова.</i> Биотехнологическое конструирование человека: этико-философские проблемы	209
<i>А.А. Гусейнов.</i> О состоянии современной отечественной этики (Заметки на полях конференции).....	228
Сведения об авторах	249

К.Е. Троицкий

Сектор этики
Институт философии Российской академия наук
ethics2004@mail.ru

Этика ответственности и этика убеждения: конфликт или единство³³

АННОТАЦИЯ: В этике существует много подходов к пониманию вопроса, что есть «ответственность». Это зависит от теории, куда встроено это понятие, от области применения, наконец, от мировоззрения. Если исследователь хочет найти общее во всех оттенках этого понятия, то ему надо открыть структуру ответственности. Оказывается, что она состоит из нескольких элементов, большая часть из них наполняется убеждениями, верованиями и мировоззренческими установками философов. Они, естественно, отличаются друг от друга, поэтому отличается и понимание ответственности. Единственным неизменяемым оказывается моральный субъект, но даже здесь философы могут иметь в виду как индивидуального, так и коллективного морального субъекта. Исследование структуры понятия ответственности составляет первую часть предложенной статьи. Во второй части автор предпринимает попытку краткой реконструкции концепции, в центре которой располагается понятие ответственности. Речь идет об этике ответственности и об ее первом значительном представителе Максе Вебере. В статье также демонстрируется связь между этикой ответственности и этикой убеждения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: структура ответственности, моральный субъект, М. Вебер, этика ответственности, этика убеждения, конфликт, ненасилие.

I

³³ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 14-03-00429).

Многообразие подходов к пониманию моральной ответственности, которое создает впечатление того, что исследователи говорят о разном, используя одно и то же словосочетание, требует выяснения структуры самого понятия ответственности. Русское слово «ответственность» имеет близкое значение и формообразование в основных европейских языках. Английское *responsibility*, немецкое *Verantwortung*, французское *responsabilité* соотносятся с глаголом отвечать (*response*, *antworten*, *répondre*). Английская и французская форма произошли от латинского глагола *respondere*, который представляет собой глагол *spondere* с приставкой *re-*. Если *respondere* почти равнозначен *response*, то *spondere* переводится как клятвенно обещать, давать обязательство, ручаться, гарантировать. Вероятно, глагол *spondere* произошел от прото индоевропейского *-spond*, что имело значение исполнение ритуала, делать предложение. Этимология обычно не может полностью раскрыть современное понятие, но она порой способна подсказать центральный момент в его структуре. Действительно, любая попытка исходить из понятия ответственности приводит к признанию ключевой значимости морального субъекта (в англоязычной литературе обычно говорят о *moral agent*), т.е. того кто держит ОТВЕТ.

Итак, структура ответственности включает три основных переменных:

1. Субъекта, несущего ответственность, т.е. тот, кто отвечает, ручается, делает предложение. Этот субъект может быть индивидуальным и совпадать с конкретной личностью, а может быть коллективным.

2. Перед кем или чем несетя ответственность. Это может быть Бог, совесть, разум, моральный закон, ТЫ, будущие поколения, история. В некоторых случаях это может даже замыкаться на субъекта, несущего ответственность, тогда говорят об ответственности перед самим собой.

3. За кого или что несетя (берется) ответственность, в другой формулировке на кого или что направлена ответственность. В зависимости от концепции, в которой развивается идея ответственности, моральный субъект может отвечать за себя, за близких, за

ДРУГОГО, за будущие поколения, за сохранность природы, за ВСЕ (т.н. тотальная ответственность).

Каждый элемент структуры содержит в себе свои проблемы, относительно которых очень часто отсутствует единое мнение, а различие взглядов может доходить до взаимного непризнания тех или иных построений в качестве морально ответственных. Элементы могут складываться в множество различных комбинаций. Например, кто-то может развивать свои идеи, отталкиваясь от коллективного субъекта (элемент 1), несущего ответственность перед историей (элемент 2) за сохранность природы (элемент 3). Это построение будет с большой долей вероятности конфликтовать с построением, которое исходит от конкретной личности, несущей ответственность перед самим собой за ВСЕ во всем мире. Таким образом, это выводит на проблему понимания каждого конкретного элемента, ведь не каждый согласится, что ответственность перед неразумным моральна. Тогда ответственность перед моральным законом или историей является неприемлемой³⁴. С другой стороны, не каждый признает установку на замкнутость субъекта в самом себе, так как мораль, безусловно, очень тесно связана с социальностью.

Выяснение конфигурации и содержательного наполнения элементов, когда в той или иной концепции говорится о моральной ответственности, дает не только преимущества четкого описания, оно может помочь выявить в каких узловых пунктах возникают разногласия. Кроме того, такой подход помогает прояснить тот факт, что разница понимания ответственности встроена в разницу более обширных философских мировоззрений, ценностей, идеалов. Понятие ответственности необходимо предполагает определенные убеждения, ценности и идеалы, которые могут сильно отличаться друг от друга, что делает почти неизбежным конфликт между ними в рамках провозглашаемых концепций ответственности. Другим ключевым моментом является ориентация на субъекта ответственности. Это также делает момент плюрализма неуст-

³⁴ По крайней мере, это поднимает массу вопросов о том, в каких отношениях находятся история, моральный закон и разум, насколько они разумны, что такое разум.

ранимым, так как субъекты разные, с отличными друг от друга убеждениями, с различными ОТВЕТАМИ и с непохожим пониманием вопросов.

Вышеизложенное ведет к проблематике, которая во всей широте была намечена Максом Вебером. Он был одним из первых, кто сделал понятие ответственности центральным для своих построений в области этики. На примере так называемой этики ответственности можно наглядно продемонстрировать рассмотрение идеи ответственности как ключевой для современного мира. Характерно, что у Вебера не только для его отрывочных мыслей по этической проблематике, но и для всей его социологии свойственен своеобразный «номинализм», где непосредственным и главным актором социального действия является конкретный субъект. Это не могло не сказаться и на его взглядах в области этики. Одним из центральных моментов этих идей становится внерациональный личностный выбор между ценностными, нормативными и конфликтующими между собой альтернативами.

II

Этика ответственности у Вебера возникает через конфликт и противопоставление по отношению к этике убеждения. Основным моментом в необходимости развития новой этической позиции, по убеждению немецкого ученого, выступает произошедшая в результате процесса рационализации смена теоцентрического мировоззрения на антропоцентрическое. Теоцентрический взгляд (особенно в своем монотеистическом варианте) исходит из временности противоречий и веры в возможность окончательного снятия конфликта, отсюда основные черты этики убеждения. Эта позиция появлялась и продолжает появляться в разных обликах (например, мистицизм, коммунизм, религиозные идеи Толстого). К этике убеждения относятся все те, кто верит в потустороннее, вневременное и окончательное торжество своего идеала, или, если речь идет о реформационном или атеистическом варианте, в торжество посюстороннее и историческое. Это может быть христианский рай, торжество коммунизма, Царство Божие Толстого. Главное, что характерно для этики убеждения — все нормы поведения

и их оценка выводятся из уже сформированного, считающегося вечным идеала, а также из оценки соответствия намерений человека этому идеалу, но не в процессе становления и просчета последствий. Тактика может меняться, но стратегия остается непоколебимой. В отличие от этой позиции этика ответственности исходит из утверждения неустранимости конфликта, в том числе и из-за постулирования множественности несводимых друг к другу убеждений. Эта позиция предполагает идеал, но он подвержен историческим изменениям, готов приспособливаться к обстоятельствам, а не исключительно приспособлять обстоятельства к себе. Центральный момент в этике ответственности определяется борьбой различных точек зрения (согласие тоже играет роль, но в картине мира Вебера занимает второстепенное и подчиненное место), в результате которого и формируется линия поведения. В результате осмысления этой позиции возникает важный вопрос, если исходить из отдельных субъектов как автономных, самоопределяющихся моральных акторов, не является ли судьбой человека бесконечный конфликт соперничающих точек зрения, взглядов, ценностей, есть ли надежда на их разрешение? Вебер считал, что культурный, моральный человек обречен на вечную борьбу.

Если кратко вывести основные пункты различия этики убеждения и этики ответственности, то в мировоззренческом измерении наиболее выделяются три признака: 1) Концепция этики ответственности предполагает личностный ОТВЕТ на внешний катастрофический момент, что присутствовало не только у Вебера. Все значимые концепции этики ответственности представляли собой попытку выработки рационального отношения к чему-то ужасному и иррациональному, тому, что не может быть до конца рационализируемо, но требует этического отношения. У М. Вебера — это Первая мировая война, у Э. Левинаса и Х. Арндт — ужасы Холокоста и тоталитаризма, у Г. Йонаса — к этому добавляется еще оправданный страх перед техногенными катастрофами; 2) Так как в центре конкретный моральный субъект и его личностный ОТВЕТ, то этика ответственности предполагает ориентацию на индивидуальный закон (в понимании, например, Г. Зиммеля [4]), а не на Бога, идею классового сознания, законы истории или уни-

версальный моральный закон Канта (как в случае этики убеждения); 3) Этика ответственности — это готовность жить с конфликтом, т.е. с другими точками зрения, которые могут не совпадать по самым ключевым вопросам, но при этом они будут ПРИЗНАВАЕМЫ в качестве ценностных позиций. Это готовность согласиться с утверждением, что невозможно рационально и исчерпывающе обосновать единую верную систему этики, что участь морального субъекта с необходимостью включает участие в безнадежной борьбе за идеал. Борьба становится важнейшим элементом, так как без нее этика ответственности превращается в аморфный релятивизм и безразличие плюрализма. Конкретный субъект занимает центральное место, так как ему открывается то, что не может быть транслируемо никому другому, это и будет единственно верной ЕГО моральной позицией. Но мораль предполагает социальность, иначе это ведет к замкнутости на себе, а также к равнодушию и безответственности. Отсюда следует готовность к борьбе за свой идеал без возможности его сделать универсальным.

Остается важнейший вопрос, если борьба, то неужели этика должна включать в себя обоснование необходимости того, что является одной из ее центральных проблем, т.е. насилие? Состоит ли главная задача этики теперь в оправдании насилия? Возможна ли ненасильственная борьба? Можно ли отталкиваясь от этики ответственности Вебера обосновать убеждение ненасилия? Все это трудные вопросы, которые заслуживают отдельного подробного рассмотрения. Сам Макс Вебер отвечает на эти вопросы лишь предварительно, но не устает подчеркивать, что готовность применить насилие является необходимым элементом этики ответственности³⁵. Отчасти это объясняется тем, что в рамках его политических взглядов основным «масштабом ценностей» выступает

³⁵ См., например, утверждение Вебера: «Ибо если вывод акосмической этики любви гласит: “Не противостоять злу насилием”, — то для политика имеет силу прямо противоположное: ты *должен* насильственно противостоять злу, иначе за то, что зло возьмет верх, *ответствен ты*». Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. С. 695–696.

нация/национальное государство, это предполагает неизбежное столкновение с другими нациями, а, следовательно, и насилие³⁶. Но для более полного ответа на поставленные вопросы можно и нужно было бы привлечь дальнейшую традицию этики ответственности, например, Левинаса, Арендт, Йонаса. В этом же небольшом очерке хочется упомянуть два момента, которые встречаются у Вебера, в них немецкий ученый сам говорит о возможности мирной и ненасильственной борьбы. Хотя Вебер делал необходимость допущения насилия чуть ли не центром своих построений в области этики ответственности, но он оставил также и точки роста для возможности разработки альтернативной позиции. Так, в «Хозяйстве и обществе» (это повторяется и в «Истории хозяйства») он пишет о «мирной» борьбе в области экономики³⁷. Еще в своем Фрайбургском докладе 1895 г. он подчеркивает тенденцию экономики к мирному развитию, которой противостоят, ориентированные на автономные национальные образования, политические институты [3]. Другой момент выделил известный датский исследователь Х.Х. Бруун, он отметил ведущую, а очень часто исключительно ненасильственную борьбу у Вебера, когда тот описывает политические процессы внутри государства [5]. Согласно этой логике, главным местом расположения насилия предстает международное пространство, где идет непрестанное соперничество разных культур и наций. Здесь нет единых правил, для этой области Вебер не выработал и не видел систем легитимизации, т.е. тех систем, которые позволяют внутри государства устанавливать ненасильственный порядок готовности граждан подчи-

³⁶ Например, тут: «*Национальное государство* для нас не есть неопределенное нечто, о котором мы думаем, что чем гуще мы окутываем его сущность мистическим мраком, тем больше мы его возвышаем, а светская властная организация нации; и в таком национальном государстве для нас заключается конечное ценностное мерило (der letzte Wertmaßstab) народнохозяйственного рассмотрения "*государственных интересов*" (*Staatsraison*)». Вебер М. Национальное государство и народнохозяйственная политика // Вебер М. Политические работы. (1895–1919) / Пер. с нем. Б.М. Скуратова. — М.: Праксис, 2003. С. 25.

³⁷ В принципе, для Вебера «мирная» борьба заключается не только правящей в рыночной экономике конкуренции, для него всякая борьба «мирная», где средства борьбы (Kampfmittel) «не заключены в актуальной физическом насилии». Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. — Tübingen: Mohr, 1922. S. 38.

няться господствующему порядку. Но там, где главные действующие лица — это национальные государства (*Machtstaaten*), даже видимый мир является на самом деле лишь скрытой борьбой, которая выплескивается периодически в виде войн.

Эти идеи Вебера опираются на подчеркиваемую неоднократно самим ученым позицию, которая отталкивается от признания нации как «ценностного масштаба» при подходе к международным вопросам. Главное, что здесь стоит отметить: нация, которая неизбежно предполагает момент насилия, нация как высшая ценность — это момент УБЕЖДЕНИЯ в построениях Вебера. Это не необходимый элемент этики ответственности, а ее переменная, выбранная конкретным моральным субъектом по имени Макс Вебер в согласии с определенным историческим периодом. Не случайно, что время жизни знаменитого немецкого ученого совпало со временем, когда идея национального государства достигла своего апогея. При другом подходе не менее, а, возможно, гораздо более убедительном из-за произошедших катастрофических изменений, насилие может стать персоной *non grata* в той же самой этике ответственности. Например, Йонас переносит фокус главной ценности с нации на человечество в целом, тогда уже интересы нации актуальны настолько, насколько они не противоречат интересам человечества, а прежде всего возможности его выживания. В частности, он пишет, что «государственный человек не должен для спасения своей нации использовать средство, что может уничтожить человечество» [6]. В подобных построениях ответственность состоит не в поддержке своей нации даже вопреки несправедливостям, но исходит в первую очередь из высшей ценности конкретного человека и человечества в целом. В парадигме Ганса Йонаса, а также в созвучной ему статье известного вебероведа Гюнтера Рота, происходит важный сдвиг в самой этике ответственности и этике убеждения: «Если новый вид пацифизма не просто вопрос гуманистического убеждения (*humanitarian commitment*), которое имеет целью мир без войны, а движение борющиеся, чтобы помочь человечеству выжить, тогда это является равно и делом “благих намерений”, и ответственности, тогда разделение Вебера исчезает» — отмечает Г. Рот [7]. Убеждение в

ценности мира становится центром этики ответственности. Это важно рассмотреть подробнее и тем самым более четко обозначить проблему насилия.

Из-за качественного расширения деструктивного потенциала технологий каждый человек становится ответственным перед жизнью человечества. Ранее отдельный человек, конкретный моральный субъект не был способен поставить под вопрос дальнейшее существование человечества. С изобретением атомного оружия, а также опытов в области химического и биологического оружия ситуация изменилась. С одной стороны, множество людей чувствуют все большее отчуждение и умаление роли отдельной личности в деле управления государством, во влиянии на экономические и культурные процессы. С другой стороны, технология беспрерывно расширяла возможности людей. Этот рост могущества технологии и умаление чувства значимости отдельного человека создает опасный момент, который оборачивается противоречием, что один человек может выступать и как малозначимый элемент, и как возможный вершитель судьбы всего человечества. Отсюда центральное место приобретают именно эти два полюса: конкретный моральный субъект и все человечество. Связь между этими полюсами стала прямой, посредничество религиозного общества, института семьи, нации или других социальных промежуточных образований не является безусловным, хотя, конечно, и не отменяется полностью. Речь идет не о логике исключительности, а о логике дополнительности [1]. Убеждение, которое не проходит проверку ответственности может быть крайне опасным, так как в какой-то момент истории перед отдельным правителем какой-то нации может встать вопрос либо умаление, или даже подчинение своей нации отвергаемой ей мировому порядку, либо использование разрушающего оружия. Гитлер готов был уничтожить Германию и весь мир перед своей смертью. К счастью, у него не оказались соответствующих возможностей. Повторение схожей ситуации нельзя исключить в будущем. Существование риска глобальной катастрофы в результате даже не столь значимой с точки зрения прошлых событий цепочки насильственных действий делает возможным уничтожение этики ответственности, а следова-

тельно, делает проблематичным вопрос присутствия элемента насилия в ней.

Центрирование на полюсах конкретного субъекта и всего человечества не исключает принятие в расчет также национальных и государственных интересов. В отличие от национального взгляда новое видение не исключает, а включает в себя нижестоящие уровни. Во времена, когда существование морального субъекта предполагалось а priori, а человечество казалось пустой абстракцией, радикальный пацифизм рассматривался как утопия, как сентиментализм, как этика убеждения. В современной ситуации этика убеждения вливается в этику ответственности. Утверждение вечной ценности совпадает с исторической ситуацией.

В XX и в начале XXI века в результате формирования общества риска, дальнейшего роста «пористости» границ, те образования, которые претендуют на полную автономность или стремящиеся к ней, предстают в коллажных, символических формах. Это не значит, что эти формы национального государства не могут породить реальные чувства агрессии или любви. Но мир XXI века не может, согласно этике ответственности, исходить из концепции национального интереса, цивилизационного подхода, главенства над всем идеи государственного суверенитета. Национальное государство или идея автономных цивилизаций не должны пытаться стать высшим «масштабом ценности», как это было у Вебера, и как озвучивают определенные политические силы почти в каждой стране. Такие попытки являются безответственными и опираются на утопическое УБЕЖДЕНИЕ в наличии высшей и вечной ценности, которая совпадает с ограниченным, историческим образованием. Идея национального государства никогда не имела сколь-либо убедительного онтологического фундамента, которое претендовало бы на непреходящую ценность. В новом веке эта идея окончательно теряет также экономическую и историческую убедительность. Этика ответственности оставляет и даже предполагает место для борьбы, конфликта, плюрализма национальных культур, но особенно сейчас это должно означать исключительно мирную борьбу, без предпосылки идентичности национальной культуры с государством или союзом государств, исходя из масштаба и выс-

шей ценности всего человечества и каждого человека, а не русского или германского мира.

Прошлый век в результате двух катастрофических войн оставил, безусловно, несовершенные, но глобальные и реально действующие организации, сначала это была Лига наций, сейчас это ООН. К этим двум центрам присоединяется или независимо существует огромное количество иных транснациональных структур и институтов. Главная задача этих учреждений в трансформации конфликтов отдельных национальных субъектов в общие коллегиальные решения, которые в полемике, в споре, в попытках убеждения других приводят к решению в интересах всего мирового сообщества. Это кристаллизация прямого пути (без посредников) от отдельного субъекта к всему человечеству. Когда эти институты начинают называть исключительно проамериканскими, начинают рассматривать их как фикции, которые лишь озвучивают чьи-то национальные интересы, то это ведет к тупику и поляризации, к росту опасности неформального, насильственного противостояния. Общих точек и мест переплетения в современном мире множество, поводов о том, чтобы чувствовать, что национальные интересы ущемляются также множество, вся проблема в переориентации с одностороннего национального видения.

Литература

1. Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
3. Вебер М. Национальное государство и народнохозяйственная политика // Вебер М. Политические работы. (1895–1919). М.: Праксис, 2003.
4. Зиммель Г. Индивидуальный закон (К истолкованию принципа этики) // Зиммель Г. Избранные работы. Киев: Ника-Центр, 2006. С. 11–60.
5. Bruun H.H. Science, Values and Politics in Max Weber's Methodology. Aldershot: Ashgate Publishing Limited, 2007.
6. Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2003.
7. Roth G. Max Weber's Ethics and the Peace Movement Today // Theory and Society. 1984. Vol. 13. (Issue 4). P. 491–511.
8. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen: Mohr, 1922.

The ethic of responsibility and the ethic of conviction: conflict or unity

K.E. TROITSKY
Department of Ethics
Institute of Philosophy
Russian Academy of Sciences
ethics2004@mail.ru

ABSTRACT: There are a lot of approaches to understanding of the question: “what is responsibility”. It depends on the kind of theory where is incorporated this concept, on field of application and on world view. If researcher wants to find an invariant in all sides of this concept then he needs to reveal the structure of responsibility. It turns out that it consists of several elements; the most of them are filled with convictions, beliefs and ideological attitudes of philosophers. Of course, they differ from each other and therefore understanding of responsibility is also different. The only invariant is a moral agent but even here philosophers may mean either individual or collective moral agent of responsibility. The investigation of the structure of responsibility is the first part of this article. In the second part the author attempts to reconstruct briefly the conception where the idea of responsibility places in the centre. This conception is called the ethic of responsibility and its first great figure was Max Weber. The article also demonstrates the inextricable link between the ethic of responsibility and the ethic of conviction and their place in the XXI century.

KEYWORDS: structure of responsibility, moral agent, Max Weber, ethic of responsibility, ethic of conviction, conflict, non-violence.

References

1. Bek U. *Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie*. — M.: Centr issledovaniy postindustrial'nogo obshhestva, 2008.
2. Veber M. *Izbrannye proizvedeniya*. — M.: Progress, 1990.
3. Veber M. *Nacional'noe gosudarstvo i narodnohozhajstvennaya politika* // Veber M. *Politicheskie raboty. (1895–1919) / Per. s nem. B.M. Skuratova*. — M.: Praksis, 2003.
4. Zimmel' G. *Individual'nyj zakon (K istolkovaniju principa jetiki)* // Zimmel' G. *Izbrannye raboty*. — Kiev: Nika-Centr, 2006. S. 11–60.
5. Bruun H.H. *Science, Values and Politics in Max Weber's Methodology*. —Aldershot: Ashgate Publishing Limited, 2007.

6. Jonas H. *Das Prinzip Verantwortung*. — Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2003.

7. Roth G. *Max Weber's Ethics and the Peace Movement Today // Theory and Society*. — 1984. — Vol. 13. (Issue 4). — P. 491–511.

8. Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. — Tübingen: Mohr, 1922.